

УДК 061.236.61:930

Масонская ложа «Любовь к истине» в исследованиях современных историков

О. Ю. Волкова

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев

Аннотация. В статье на основе работ постсоветских исследователей освещаются история деятельности, состав, персоналии и связи с другими тайными организациями полтавской ложи «Любовь к истине». Автор делает попытку проанализировать причины возрождения интереса к изучению полтавских вольных каменщиков первой четверти XIX в. в современной исторической науке.

Ключевые слова: масоны, полтавская ложа «Любовь к истине», декабризм, В. Лукашевич, Малороссийское генерал-губернаторство, Н. Репнин.

В течение последних десятилетий наблюдается возобновление интереса к изучению масонства как общеевропейского явления. Современные ученые все чаще обращают внимание на исследование масонских организаций, которые действовали на территории украинских губерний в составе Российской империи в первой четверти XIX в. К сожалению, внимание историков годами было привлечено непосредственно к декабристам, а организации свободных каменщиков рассматривались лишь в контексте декабристского движения.

В постсоветской науке, к сожалению, не появилось ни одного отдельного комплексного исследования, посвященного полтавской ложе «Любовь к истине». Однако современные исследователи упоминают об этой организации в рамках исследований тайных обществ I четверти XIX в., которые действовали на территории современной Украины. Целью данной статьи является установление причин возрождения интереса к проблеме ложи «Любовь к истине» и определение аспектов деятельности полтавской организации свободных каменщиков.

История событий, связанных с полтавской ложей «Любовь к истине», хорошо известна. В научной литературе собрано достаточно много материала, посвященного развитию масонского движения на территории Российской империи в первой трети XIX в. Особый интерес вызывают краеведческие исследования известного историка, архивиста и педагога, члена редакционной комиссии «Трудов Полтавской государственной ученой комиссии» И. Ф. Павловского [12; 13]. В 1909 г. был опубликован труд автора, посвященный развитию масонского и декабристского движения на территории Черниговской и Полтавской губерний [13]. Значительный интерес для исследователей представляют и общие труды, посвященные масонскому движению на территории Российской империи. В частности, следует упомянуть исследования А. Н. Пыпина [15], В. И. Семевского [17], С. Ефремова [4], Т. А. Бакуниной [1], Н. М. Дружинина [3].

Данная статья посвящена постсоветским исследованиям деятельности масонской ложи «Любовь к истине», которая была основана 12 марта 1818 г. в Полтаве. Первоначально ее собрания проходили в имениях М. Н. Новикова и В. В. Тарновского – Писаревке и Тарновщине, а с 14 декабря 1818 г. масоны стали собираться в отдельном помещении в самом городе. По словам авторитетнейшего исследователя русского масонства А. Серкова, за всю историю работы ложи (а она проработала ровно год) ее собрания посетили 40 человек [18, с. 181].

Среди вопросов, которые возникают у современных исследователей, один из важных – это социальный состав ложи. Большинство современных историков указывают на то, что основу ложи составляли чиновники, представители дворянского самоуправления и военные [16, с. 82; 8, с. 321; 10, с. 101].

Следующий вопрос, который встал перед исследователями, – это направление деятельности ложи «Любовь к истине». Историки до сих пор не пришли к единому мнению относительно данной проблемы. В научной литературе сформировалось несколько точек зрения относительно направления кружка Н. Г. Репнина и его влияния на развитие общественно-политической мысли на Украине. В частности, И. Ф. Павловский [14, с. 228–342], В. В. Кравченко [9, с. 92] считают, что это было культурное окружение, в которое входила дворянская интеллигенция украинского происхождения с характерными для нее генеалогическими поисками и воспоминаниями о политической автономии и старых привилегиях.

Исследователь Н. И. Ульянов [19] утверждал, что это был кружок с политической окраской, в котором среди украинской и российской интеллигенции первое место занимали члены южных декабристских обществ. О. Я. Кониский [6], П. М. Федченко [20, с. 67] придерживались мнения, что кружок играл роль места, где устраивались литературные чтения, беседы об искусстве, на которые собирались в основном родственники и знакомые князя Репнина.

Историк С. Дремлюга обращает внимание на состав кружка и деятельность окружения князя [2, с. 389]. По мнению исследователя, князь Николай Григорьевич Репнин не хотел отрывать Украину от России и пытался стать «отцом» вверенного края не только путем ходатайств на государственном уровне, но и путем распространения в регионе образования, науки, литературы и искусства [2, с. 394]. В частности, С. Дремлюга приходит к выводу, что из окружения кн. Н. Г. Репнина сложился своеобразный литературно-просветительский кружок, характер которого определяли прежде всего те события и настроения, которые происходили в культурно-общественной жизни страны и господствовали среди украинского дворянства; со временем он приобрел политическое направление, вызванное деятельностью масонских лож, декабристских и «малороссийских» обществ и личными политическими интересами отдельных их членов [2, с. 395].

Исследователи Наталья Конопко и Владимир Шкерин в своей статье рассматривают три версии деятельности организации «Любовь к истине». Первую версию исследователи называют «декабристской», связывая ее с именем Михаила Николаевича Новикова, который «вербовал» новых членов для «Союза благоденствия» [8, с. 325]. Этой же точки зрения придерживается и украинская исследовательница Оксана Крыжановская [10, с. 101]. По второй версии, со-

гласно исследователям, толчком для создания ложи стало событие 1818 г. В январе князь Н. Г. Репнин выступил с речью в поддержку стремления Александра I отменить крепостное право. Это не вызвало одобрения передовой дворянской общественности [8, с. 327]. Последнюю версию исследователи связывают с ростом политической активности украинского общества начала XIX в. Исследователи обращают внимание на то, что именно в масонстве большая часть украинского и русского дворянства находила отражение своих политических интересов [8, с. 327].

Иного мнения придерживается российская исследовательница Оксана Ивановна Киянская. Она утверждает, что ложа вполне соответствовала желаниям патрона Новикова князя Репнина – создать постоянно действующий орган из выборных дворян [5, с. 284].

Большинство историков пришли к выводу, что среди членов полтавской ложи многие были связаны именно с окружением кн. Н. Г. Репнина [8, с. 321; 16, с. 82].

Важным аспектом является принадлежность именно князя Н. Репнина к масонским организациям. Наталья Конопко в своей статье отмечает, что «Репнин не входил ни в масонскую ложу, ни к декабристам, но достаточно либерально относился к этим организациям». Исследовательница считает, что следствие над членами кружка «Любовь к истине» ничем не закончилось, поскольку князь Репнин-Волконский «выгораживал» его членов; в частности, когда закрывалась масонская ложа, князь уверял, что она была под его «непосредственным наблюдением» [7, с. 48–49]. «Князь был хорошо знаком и поддерживал дружеские отношения с передовыми людьми того времени, которые воплощали свои идеи и убеждения именно в идеологии масонства и декабризма. Идеи масонов и декабристов стали одним из основных составляющих формирования мировоззрения князя, показательными в истории общественно-политического положения малороссийского генерал-губернаторства 1816–1834 гг.» [7, с. 53].

Одесский исследователь Виктор Савченко и киевская исследовательница Оксана Крыжановская предполагают, что князь Н. Г. Репнин был масоном [10, с. 100; 16, с. 83].

Вопрос закрытия ложи «Любовь к истине» нашел свое отражение в трудах постсоветских историков. В частности, О. Крыжановская предполагает, что закрытие было непосредственно связано с партнерскими отношениями ложи с «Союзом благоденствия» [10, с. 101].

Другой точки зрения придерживается одесский исследователь Виктор Савченко. По его мнению, ложа была закрыта из-за подозрения ее членов в сепаратизме и революционности [16, с. 60].

Отдельным аспектом проблематики выступают исследования взглядов отдельных членов масонских лож. В частности, достаточно много современных исследователей и публицистов в своих трудах большое внимание уделяют члену ложи «Любовь к истине», основателю малороссийского общества, одному из участников «Общества объединенных славян» Василию Лукичу Лукашевичу.

Общественный и политический деятель, меценат и землевладелец Василий Лукич Лукашевич в первой четверти XIX в. стал культовой личностью украинского дворянства. Происходил Василий Лукич по отцовской линии из

древнего казацко-старшинского рода. Образование, которое было получено в Пажемском корпусе при Императорском дворе, позволило В. Лукашевичу служить в должности переводчика сначала в Коллегии иностранных дел, а позднее в Министерстве внутренних дел под непосредственным руководством графа В. П. Кочубея. Затем В. Лукашевич ушел из министерства, по официальной версии – «по семейным обстоятельствам», неофициально, по словам российского исследователя В. Шкерина, – за «застольную здравницу Бонапарту» [21, с. 233]. В 1809 г. он вернулся на родину и стал исполняющим обязанности, а затем, в 1812 г., предводителем дворянства Переяславского уезда.

В современной науке общественно-политическую деятельность Василия Лукашевича прежде всего связывают с деятельностью полтавской масонской ложи «Любовь к истине». Позже В. Лукашевич также стал участником киевской масонской ложи «Соединенные славяне».

Российский историк Андрей Серков, который специализируется на исследовании масонства, уделяет внимание взглядам Василия Лукича и указывает на недоразумение с Николаем Новиковым, в результате которого В. Лукашевич после закрытия полтавской ложи «Любовь к истине» переходит в киевскую масонскую ложу «Соединенные славяне». По мнению исследователя, ни одна из существовавших тогда организаций не устраивала Василия Лукича [18, с. 197].

Историк предполагает, что Лукашевич хотел изменить масонство, поскольку считал, что оно не приносило никакой пользы молодым людям. Василий Лукич предлагал вместо использования в масонстве символов легенд обращаться к реальным историческим событиям [18, с. 197]. А. Серков проследживает связь Лукашевича с Иваном Николаевичем Хотяинцовым, членом ложи «Иордан» в Феодосии, а позже и декабристом. По мнению историка, идеи Хотяинцова о необходимости реформирования масонства были созвучны идеям Лукашевича [18, с. 198]. А. Серков обращает внимание на связи Василия Лукича с деятелями польского национального движения и руководителем Союза тамплиеров Вольни, членом Союза русских рыцарей Михаилом Федоровичем Орловым и делает вывод, что Лукашевич выступал связующим звеном между тайными организациями [18, с. 199].

Похожего мнения придерживаются современные исследователи В. Шкерин и Н. Конопко, предполагая, что Василий Лукашевич был фигурой, которая связывала киевские оппозиционные круги с единомышленниками Левобережья, ложей «Любовь к истине» и кружком автономистов [8, с. 330].

Следующей проблемой, которая заинтересовала исследователей, стал вопрос существования малороссийского общества и следствие над Василием Лукашевичем. Большинство исследователей акцентируют внимание на наличии только слухов о существовании общества среди декабристов, но сам Лукашевич, находясь под следствием в 1826 г., на допросе отрицал этот факт. Украинский историк 1920-х гг. Сергей Ефремов предположил, что общество могло существовать, но оно не «закончило организационные работы и не успело развернуть деятельность» [4]. С этим мнением соглашается современная киевская исследовательница О. Крыжановская. Однако Оксана Олеговна вспоминает о «Малороссийском тайном обществе», которое, по ее словам, поддерживало отношения с тогдашними вузами Украины и польскими тайными организациями,

«которые не пошли на контакты с декабристами» [10, с. 102]. Мягкую меру наказания Лукашевича исследовательница связывает с тем, что правительство не нашло в его деятельности «особого политического криминала» [10, с. 103].

Современный одесский исследователь Виктор Савченко пишет об учреждении Лукашевичем тайного украинского общества с катехизисом автономиста, которое было связано с польскими заговорщиками. Историк предполагает умышленную ошибку следствия над Василием Лукашевичем, поскольку, возможно, он был почетным масонским магистром [16, с. 60].

Итак, сделав обзор историографии, посвященной образованию и деятельности полтавской ложи «Любовь к истине», мы пришли к выводу, что это явление вызвало определенный интерес у историков конца XX – начала XXI в. Это было обусловлено изменениями в политической жизни постсоветских стран, в результате чего изменились и приоритеты в исторических исследованиях. В новых условиях история ложи «Любовь к истине» изучается в рамках региональных исследований, в контексте истории русского и польского масонства, исследований по истории декабристского движения и персоналий.

Список литературы

1. Бакунина Т. А. Русские вольные каменщики / Т. А. Бакунина. – Париж : Свеча, 1934. – 47 с.
2. Дремлюга С. П. З історії суспільно-політичної думки України першої половини XIX ст. гурток князя М. Г. Репніна-Волконського // Дніпропетровський історико-археологічний збірник. – Дніпропетровськ, 1997. – С. 386–397.
3. Дружинин Н. М. Революционное движение в России в XIX в. / Н. М. Дружинин. – М. : Наука, 1985. – 488 с.
4. Ефремов С. Масонство на Україні [Електронний ресурс] // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2009. – URL: <http://www.ji.lviv.ua/n54texts/jefremov1.htm>.
5. Киянская О. И. Князь Н. Г. Репнин и общественное движение в Малороссии // Очерки из истории общественного движения в России в правление Александра I / Оксана Ивановна Киянская. – СПб., 2008. – С. 252–301.
6. Кониський О. Я. Тарас Шевченко-Грушівський, хроніка його життя [Електронний ресурс] // Видавництво художньої літератури «Дніпро». – 1991. – URL: <http://litopys.org.ua/shevchenko/kony06.htm>.
7. Конопка Н. О. Малоросійський генерал-губернатор М. Г. Репнін-Волконський і розвиток масонського та декабристського рухів // Історіографічні та джерелознавчі проблеми історії України / Н. О. Конопка. – Дніпропетровськ, 2004. – С. 43–54.
8. Конопка Н. Три версії історії масонської ложі «Любов до Істини на Схід Полтави» / Н. Конопка, В. Шкерін // Наукові записки Національного університету «Острозька академія» / Н. Конопка, В. Шкерін. – Острог, 2011. – С. 318–336. – (Історичні науки; вип. 17).
9. Кравченко В. В. Д. М. Бантиш-Каменський. Портрет історика минулого // Український історичний журнал. – Київ, 1990. – С. 88–94.
10. Крижановська О. О. Таємні організації: масонський рух в Україні / Оксана Олегівна Крижановська. – Киев : Наш час, 2010. – 200 с.
11. Павловский И. Ф. Из истории Малороссии во время генерал-губернаторства кн. Н. Г. Репнина (Очерки, материалы и переписка по верхивным данным) // Тр. Полтав. гос. учен. архив. комиссии (Тр. ПГУАК). – Полтава, 1905. – Т. 1. – 112 с.

12. *Павловский И. Ф.* Из прошлого Полтавщины. К истории декабристов / И. Ф. Павловский. – Полтава : Типолит. Товарищества печатного дома, 1918. – 29 с.
13. *Павловский И. Ф.* Массонская ложа в Полтаве // Тр. ПГУАК. – Полтава, 1909. – Вып. 6, ч. 1. – С. 1–15.
14. *Павловский И. Ф.* Полтава в XIX веке // Киевская старина. – 1905. – С. 228–342.
15. *Пыпин А. Н.* Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в / А. Н. Пыпин. – Пг. : Огни, 1916. – 576 с.
16. *Савченко В. А.* Україна масонська / Віктор Анатолійович Савченко. – Київ : Нора-друк, 2008. – 336 с.
17. *Семевский В. И.* Декабристы и масоны // Минувшие годы. – 1908. – С. 1–50, 127–170, 379–433.
18. *Серков А. И.* История русского масонства XIX в. / Андрей Иванович Серков. – СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2000. – 400 с.
19. *Ульянов Н. И.* Происхождение украинского сепаратизма [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ukrstor.com/ukrstor/ulianov_pus07.htm.
20. *Федченко П. М.* Тарас Григорович Шевченко / П. М. Федченко. – Київ : Наукова думка, 1989. – 304 с.
21. *Шкерин В.* Полтавское пополнение Союза благоденствия // Декабристы в Україні: Дослідження й матеріали. – Киев, 2013. – С. 231–239.

Masonic Lodge «the Love of Truth» in Modern Historical Researches

O. U. Volkova

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

Abstract. Based on the post-Soviet studies, the article deals with Poltava Lodge «the Love of Truth». The author considers organization's history, its activity, membership, personalia, and relations with other secret organizations. The author attempts to analyze the aroused interest in the studies of Poltava Freemasons in the first quarter of the XIXth century.

Keywords: Freemasons, Poltava Lodge «the Love of the Truth», Decembrists' ideology, V. Lukashovich, Malorosiya Governorate General, N. Repnin.

Волкова Оксана Юрьевна

аспирант

Киевский национальный университет

им. Тараса Шевченко

02098, г. Киев, ул. Днепровская

набережная, 13–129

тел.: 38 (044) 23–93–22

e-mail: ksuhavolkova@gmail.com

Volkova Oksana Yurievna

Postgraduate

Taras Shevchenko National University of

Kyiv

13-129, Dneprovskaya embankment, Kyiv,

02098

tel.: 38 (044) 23–93–22

e-mail: ksuhavolkova@gmail.com